◆ МЕСТА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

Дача на берегу Белой

Лит. Россия, 1982, 26 февр.

В письме матери 4 марта 1932 года Александр Фадеев сообщал: «24-го я прибыл в Уфу, — сижу сейчас на даче, верстах в 10-ти, над рекой Белой и пишу «Последний из удэге»... В Москве мне совсем не удавалось писать... Сейчас я много пишу, и настроение у меня хорошее и ровное. Здесь есть лыжи и верховые лошади, пью кумыс, часто бываю на воздухе».

В Уфу А. А. Фадеев вместе с поэтом Владимиром Луговским приехали 24 февраля 1932 года. Александр Александрович собирался принять участие в подготовке и проведении республиканского съезда башкирских писателей, а затем поработать над романом «Последний из удэге». Сначала Фадеев и Луговской жили в самом городе, в доме, расположенном на углу улиц Коммунистической и Аксакова, в глубине двора. Здание это сохранилось и по сей день. Затем писателям была выделена дача на берегу реки Белой. Изящный домик с мезонином неподалеку от нынешнего парка культуры и отдыха имени Мажита Гафури дожил до наших дней. Это здание можно по праву считать литературным памятником. По плодотворности, по радости и легкости, с которой работалось здесь Фадееву, пору эту можно назвать своеобразной «болдинской осенью» писателя.

«На днях кончил вторую книгу «Удэге» и принялся за третью», — сообщил он матери 11 августа 1932 года. «Посылаю тебе с некоторым опозданием окончание доклада о молодежи в литературе», — пишет Александр Александрович М. В. Лузгину в Москву. «Я наметил уже четыре... статьи, из коих две уже написал», — делится писатель своими планами с А. М. Горьким. Это о цикле критических статей «Старое и новое» для «Литературной газеты».

В недавно опубликованных материалах жена В. Луговского Е. Быкова-Луговская и М. Когтева приводят письмо поэта Фадееву, в котором, в частности, сказано: «Вспоминаю дни в Уфе, когда мы по вечерам целомудренно брились, одевали белые штаны и в сумерках выходили толковать о Вселенной и всяких прочих мелочах. Хлопанье кумысных пробок, белую лошадь в саду, стук падающих яблок... И вообще сотни других дней и бесед...».

Картины уфимского периода нашли отражение и в стихотворении «Уфа», написанном Луговским почти через двадцать лет:

Старый друг,
как прежде, как бывало,
Я к тебе, доверившись, иду
Через золотые перевалы
Осени, бушующей в саду...
Ожиданье радости и встречи,
Млечный Путь —
седая полоса.
И на сотни верст гудят,
как печи
Темные башкирские леса.
И тогда мы, русые, большие,
Бурной ночью молчаливо шли
По великой, по суровой шири
Ветром околдованной земли.

Сам же Луговской в письме Фадееву тогда же, в 1932 году, писал: «И ты был таким, каким я буду тебя любить до конца жизни, — открытым, радостным, умным, большим художником, русским с ног до головы, сердечным другом».

Два дома, два памятника, тесно связанных с именем Фадеева. Необходимо сохранить их, сберечь для будущих поколений, отметив мемориальными досками, включив в экскурсионные маршруты.

Ю. УЗИКОВ

УФА

На снимке (слева направо): Л. АВЕРБАХ, В. ЛУГОВСКОЙ, А. ФАДЕЕВ, В. ГЕРАСИМОВА. Уфа. Весна, 1932.